

Песенный фольклор (испанская копла) как источник по изучению французской осады Кадиса 1810–1812 гг.

Шейко Е.А.

Белорусский государственный университет, Минск

Историческая наука все чаще обращается к устным источникам, с помощью которых можно получить информацию не только о событиях прошлого, но и о том, как эти события отражаются в сознании общества. Устные источники же являются прямыми свидетелями мировоззрения людей, проживавших в эпоху войн и революций. Через песни выражается коллективная память, оставленная историческими событиями, что позволяет изучить малоизвестные фрагменты истории.

Цель статьи: определение потенциала песенного фольклора как источника по изучению истории военных событий во время осады г. Кадиса — последнего бастиона Пиренейского полуострова — французской армией (1810–1812 гг.).

Материал и методы. В исследовании использованы материалы, предоставленные Андалусийским центром фламенко (Andalusian Flamenco Centre) в Херес-де-ла-Фронтера (Испания). При этом применялись анализ исторической семантики, метафорический анализ, дискурс-анализ, сравнительно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. Осада г. Кадиса была важной военной операцией по захвату всей Испании во время наполеоновских войн. В испанской копле XIX в. воспеваются сила и несокрушимость города и подчеркивается тот факт, что именно под стенами испанского бастиона непобедимая во всей Европе французская армия встретила первое серьезное сопротивление. В это время война переплелась с народными волнениями по поводу государственного правления, именно в 1812 г. в осажденном городе была принята первая испанская конституция, которая установила конституционную монархию. Все эти события с эмоциональной окраской комментируются в песнях и представлены с точки зрения простого народа. Песни являются важным источником для анализа и дополнения существующих традиционных источников по истории Испании.

Заключение. Таким образом, в испанской копле показываются мужество народных ополчений во время наступления вражеских войск, насмешливое отношение к французским генералам. Народом воспеваются любовь к своей стране и чувство долга перед соотечественниками. Выявлено, что в некоторых произведениях встречается вымышленный герой, созданный народом как символ свободы и независимости, а также чести и отваги. С помощью анализа литературных тропов установлены историческая действительность, позиция известных исторических личностей на происходящие события, а также определена их роль в истории. Песни являлись средством поднятия боевого духа испанских солдат. После поражения армии Наполеона воспевалась победа и в шуточной форме показывалось, как унижительно французы были изгнаны с полуострова. Вопрос дальнейшего политического устройства страны оставался открытым.

Ключевые слова: произведения фольклора, исторический источник, Испания, песни, копла, осада Кадиса, Кадисская конституция, Наполеон, война за независимость.

(Ученые записки. — 2017. — Том 23. — С. 40–46)

Song Folklore (the Spanish Copla) as a Source of the Study of French Siege of Cadiz in 1810–1812

Sheiko E.A.

Belarusian State University, Minsk

Historical science more and more often refers to oral sources with the help of which one can get information not only about the past, but also about how the society perceives those events. Oral sources are the very witnesses of people's views, those who lived in periods of wars and revolutions. Collective memory that is left after historic events is reflected through songs. It gives us the opportunity to study missing parts of history.

Адрес для корреспонденции: e-mail: kat-shejko@yandex.ru — Е.А. Шейко

The purpose of the article is to determine the potential of song folklore as a source for studying history of war events during the siege of the City of Cadiz (1810–1812) as the last bastion on the Iberian Peninsula by the French army.

Material and methods. *Materials that were given by Andalusian Flamenco Centre from Jerez de la Frontera in Spain are used in the article. We have applied the following methods: historical semantics analysis, metaphorical analysis, discourse analysis, the comparative-historical method.*

Findings and their discussions. *The siege of Cadiz was a significant military operation to capture the whole Spain during the Napoleonic Wars. Invincibility of the city is praised in this Spanish copla of the XIX century and the very fact is underlined that the French army met the first heavy resistance near the walls of the Spanish bastion. All that time the war was mixed with rebellions concerning the form of government. It was in 1812 when the first Constitution was adopted that established constitutional monarchy. All these events with emotional coloring are given from people's point of view and commented in lyrics. Songs are essential sources for analysis and can be wonderful addition to other traditional sources on Spanish history.*

Conclusion. *As the result, it is identified that courage of rebellions during enemy's attacks, mocking attitude towards French Generals are shown in this Spanish song genre. People praise love to their motherland and call of duty. It was featured that an imaginary character in some works means freedom and independence, courage and honor. With the help of the analysis of literary tropes it was possible to restore historic reality, position by some outstanding historical personalities regarding the events, and identify their role in history. Songs were a means to raise the military spirits of Spanish soldiers. After the defeat of the Napoleon army, the victory was celebrated, and in a comic form it was shown how humiliatingly the French were withdrawn from the peninsula. As for the further form of government the issue remained unsolved.*

Key words: *folk works, historical source, Spain, songs, copla, Cadiz' siege, Cadizian Constitution, Napoleon, War of Independence.*

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 23. — P. 40–46)

История Испании первых десятилетий XIX в. начинается войной за независимость против наполеоновских захватчиков. Частая смена политических режимов в XIX столетии привела к тому, что это время, насыщенное политическими событиями, стало периодом нашествий, революций, восстаний, голода и потрясений всякого иного рода, принесло много потерь, особенно среди беднейших слоев населения.

В народном творчестве первых десятилетий XIX в. присутствует страстное патриотическое рвение — выражение духа романтизма. Родина как синоним свободы, борьбы за независимость, выступающая против предательской буржуазии, которой приписывались высокомерие и надменность. В песнях рассказывается о врагах — французах и о героях — «мучениках». Традиционные источники предоставляют только факты, но не затрагивают эмоции и повседневное отношение простых людей, поэтому песенный фольклор (в качестве жанра — испанская копла) отображает взгляд народа на происходящие события.

Цель статьи: определение потенциала песенного фольклора как источника по изучению истории военных событий во время осады г. Кадиса — последнего бастиона Пиренейского полуострова — французской армией (1810–1812 гг.).

Материал и методы. В исследовании использованы материалы, предоставленные Андалусийским центром фламенко (Andalusian Flamenco Centre) в Хе-

рес-де-ла-Фронтера (Испания). При этом применялись анализ исторической семантики, метафорический анализ, дискурс-анализ, сравнительно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. Копла — малая форма песенного испанского фольклора, написанная восьмисложником с рифмовкой четных строк [1, с. 299]. Данный жанр сложился в Андалусии в Средние века в результате взаимодействия трех абсолютно разных культур — иберийской (испанской), арабской и еврейской [1, с. 300]. Копла — куплеты, в которых воспеваются любые житейские ситуации, это своеобразные пословицы и поговорки, отражающие коллективное сознание и психологию, а не только точку зрения отдельного человека. Андалузские куплеты можно встретить и в авторских текстах, а иногда авторские четверостишия теряли своего автора и входили в фольклорную песенную традицию [1, с. 300].

В 1799 г. во Франции Первым консулом, а впоследствии императором стал Наполеон I. В то время в правительствах разных стран Европы проявилось неэффективное управление экономикой, финансами и войсками, действовали старые порядки. Все эти причины стали благоприятной почвой для грандиозных захватнических планов Наполеона I, которые были связаны с политическим переделом Европы.

В период 1803–1810 гг. французская империя включала в себя почти всю Западную Европу. С 1807 г. французские военные силы вступили в Испанию, якобы

следуя в Португалию, но к 1808 г. началась французская оккупация самой Испании [2, с. 108] – и испанский монарх Карл IV был вынужден отречься от престола в пользу брата Наполеона Жозефа Бонапарта.

Все эти события произвели сильные волнения в народе и спровоцировали народные возмущения, которые были жестоко подавлены. Однако волна протестов прокатилась по всем провинциям Испании, и в течение десятка дней вся Испания поднялась против французов, положив начало партизанскому движению. Во всех провинциях образовались правительственные хунты [3, с. 219]. Везде испанцы взялись за оружие, получив подкрепление со стороны британцев и португальцев под командованием герцога Веллингтона.

После французской оккупации Мадрида 23 марта в 1808 г. Исла де Леон (остров, относящийся к городу Кадису) стал резиденцией испанского правительства. После снятия осады Кадиса остров был назван в память о короле Фердинанде VII – Сан-Фернандо. Здесь находилось войско из двух тысяч испанских солдат, которые отстояли Кадис против шестидесятитысячного французского войска. Осада Кадиса (5 февраля 1810 г. – 24 августа 1812 г.) была самой длинной и важной битвой во время французской захватнической войны на Пиренейском полуострове. Длительная оборона города помешала французским войскам завершить завоевание Андалусии и всей страны.

Первые дни осады представлены в копле: «No lo permitáis, que los franceses que están en La Isla se metan en Cai» («Не позволяйте, чтобы французы, находящиеся на острове, вторглись в Кадис») [4, р. 338]. Эти слова звучат словно призыв к ополчению всего местного населения для защиты города и независимости всей Испании, так как Кадис был последним бастионом, оставшимся свободным от французского владычества.

Baluarte invencible
Isla de León
Cómo ganaron los franceses, mare,
Por una traición [4, р. 338]¹.

В словах песни подчеркивается непобедимость и стойкость крепостных стен города – резиденции Сан-Фернандо, а также

¹ Непобедимый бастион / остров Леон / Как же победили французы / из-за предательства. (Перевод Е.П. Кукьян, старшего преподавателя кафедры романских языков БГУ).

упоминается первоначальное название города Исла де Леон. Одновременно указана предательская измена со стороны одного из членов хунты обороны города, который разработал план захвата города. Подобная версия изложена в легендах и показана в фильме «Лола-угольщица» (режиссер Луис Лусия, 1951 г.). В песне есть намек на измену в пользу французов «Cómo ganaron los franceses, mare, por una traición» («Как же победили французы, черт, из-за предательства») [4, р. 338]. В пьесе драматург Пеман изображает двух врагов: внешних – это французы и внутренних – это испанцы, те, которые хотят распространить французскую революцию в своей стране.

В фольклоре и массовой культуре иногда случается так, что реальные фигуры, участвовавшие в исторических событиях, становятся символами определенных понятий, идеологии масс. Например, Эрнесто Че Гевара в массовых представлениях о кубинской революции являлся символом свободы. Известно много случаев, когда некоторые группы людей порождают собирательный персонаж, который затем также становится символом. Этот вымышленный герой создан на основе реальных событий и отображает весь характер восприятия истории теми или иными социальными, этническими, политическими группами.

Похожая ситуация произошла с Лолой из Кадиса, Лолой ла Пиконерой (Lola la Piconera). Прозвище героини – «Пиконера» происходит от слова «пикон» – древесный уголь. Пиконерос – это угольщики, которые занимались его перевозкой и продажей. Люди этой профессии являются традиционными героями андалузского фольклора [5].

Дело в том, что песни на военные и революционные темы были весьма популярны в конце XIX в. среди певцов, выступавших в тавернах Андалусии. Вдохновленный текстами песен испанский драматург Хосе Мария Пеман написал пьесу «Когда Кадисские Кортесы» («Cuando las Cortes de Cádiz»), в которой отображается война за независимость против французских захватчиков. На основе пьесы на экран телевидения в середине XX в. вышли две киноработы, посвященные осаде Кадиса и любовной истории, связанной с Лолой, французским офицером и испанским партизаном [5].

Таким образом, рожденная фантазией драматурга героиня – Лола ла Пиконера стала восприниматься многими как реальная участница событий обороны Кадиса

в 1810–1812 гг. Лола — вымышленный герой. Это собирательный образ народа осажденного Кадиса, который дорожит своим городом и своей свободой, поэтому готов умереть во имя своей Родины. В испанской копле воспевается подвиг Лолы:

«Murió amaneciendo el día,
mártir de la patria era
muerte dieron los franceses
a Lola la Piconera» [4, p. 339]².

В песне рассказывается история о «мученице» и одновременно о «героине», т.к. Лола Пиконера умирает на рассвете от рук французов. Ее смерть становится воплощением любви к Родине. В осажденном Кадисе имелись таверны, которые посещали ополченцы. В этих тавернах певцы поднимали боевой дух испанских солдат. Позже в фильме показано, что именно Лола — хозяйка таверны — своими песнями возвращала потерянный боевой дух испанцев. Безусловно, в испанском фольклоре фигура Лолы — символ горячей любви к своему городу, даже в фильме, когда французский офицер ждал ответа Лолы на его любовь, то героиня ответила: «Слышишь, ваши пушки отвечают за нас... Для меня нет французов плохих и хороших. Есть те, кто бросает бомбы на Кадис» [5]. Это также позволяет сделать вывод о самопожертвовании народа и его готовности умереть, защищая город.

Исходя из событий, описанных в традиционных источниках, 7 февраля 1810 г. французский парламентар передал хунте Кадиса послание с требованием признать власть «короля Испании Хосе I» (Жозефа Бонапарта). Кадис отказался принимать иного короля, кроме Фердинанда VII. С этого момента началась осада — самая длительная (и самая безуспешная для французов) в истории наполеоновских войн:

«Qué desgraciaíto fuiste,
barrio de Santa María
un barrio con tanta gracia,
qué de bombas recibiste» [4, p. 339]³.

В тексте песни описывается бомбардировка прекрасного «gracia» района Эль Пу-

эрто Санта Мария. Произошли эти события утром 15 декабря 1810 г., когда восемь бомб упали в разных частях города, но из них разорвались только две. Страх, охвативший жителей, вскоре сменился смехом и шутками, а на улицах распевали знаменитую коплу про «фанфаронов» (впервые опубликована 14 августа 1812 г.) [6]:

Con las bombas que tiran
Los fanfarrones
Se hacen las gaditanas
tirabuzones

Las murallitas de Cai
son de piedra y no se notan
pa que todos los franceses
se rompan la cabezota

Váyanse los franceses en hora mala.
Que Cai no se rinde,
Ni sus murallas [4, p. 339]⁴.

Эту задорную коплу, высмеивающую «фанфаронов» — французов, сочинили жители Кадиса во время осады (fanfarrones — хвастуны). Интересно выражение «Con las bombas que tiran los fanfarrones («Бомбы, которые бросают хвастуны»), «Se hacen las gaditanas tirabuzones» («женщины Кадиса носили как бигуди»). Слова в песне объясняются тем, что бомбы, которыми французы обстреливали город, внутри были заполнены свинцом, кусочки которого, разлетаясь при взрыве, сворачивались в форме спирали. Если верить местным рассказам, кадисские женщины использовали их в качестве «tirabuzones» — бигудей для завивки волос.

Еще один характерный пассаж из этой коплы: «Las murallitas de Cai / son de piedra y no se notan» («стены Кадиса сделаны из камня и они не заметят»), здесь подразумевается, что «Они» — это жители Кадиса, «pa que todos los franceses se rompan la cabezota» («что все французы поразбивают себе голову»), т.е. как бы сильны не были их бомбардировки, крепостные стены города не сломить, как и не сломить дух горожан. «Váyanse los franceses en hora mala. Que Cai no se

² Умер, на рассвете, / мученик родины, / французы погубили / Лолу Пиконеру. (Перевод Е.П. Кузьян, старшего преподавателя кафедры романских языков БГУ).

³ Каким несчастным ты стал, / район Санта Мария, / район с таким изяществом, / которое ты получил от бомб.

⁴ От бомб, которые сбрасывают / хвастуны, / женщины Кадиса носили как бигуди / Крепостные стены Кадиса / каменные и не замечают, / Чтобы все французы разбили свою упрямую голову. / Убирайтесь, французы, не в добрый час! / Кадис не сдастся, / Не сдаются его крепости. (Перевод Е.П. Кузьян, старшего преподавателя кафедры романских языков БГУ).

rinde, Ni sus murallas» («Убирайтесь, французы, не в добрый час! Кадис не сдастся, не сдаются его крепости») – уточнение про боевой дух местного населения.

Сравнение с «хвастунами» и «бигудями» самой мощной тогда во всей Европе армии и военной техники Наполеона подтверждает смелость испанцев и отвагу. Можно предположить, что данный литературный троп – это образное выражение, когда серьезные и опасные вещи преуменьшаются до ироничных бытовых явлений, и тем самым разрушается страх перед ними. Даже возможное лишение жизни не останавливало ополченцев в высказываниях, высмеивающих неспособность французов овладеть городом и закончить кампанию по захвату всей территории Испании, что подрывало авторитет «европейского владыки».

В это время вся страна была охвачена восстаниями, партизанские отряды распространялись по всему государству, весьма затрудняли действия французов и разрушали пути сообщения, коммуникации. Несмотря на огромные силы, введенные в Испанию со стороны британских войск, было мало надежды на скорое окончание войны. 19 марта 1812 г. на собрании парламента в Кадисе кортесами была представлена новая либеральная конституция (в историю вошла как Кадисская конституция), которая включала многие положения из американской и французской конституций. В ее основу были положены принципы народовластия, а также испанские традиции общинного самоуправления [3, с. 14].

Идеи либерализма в обществе набирали популярность. В песнях люди воспевают надежды на лучшее во время перехода от старого к новому режиму. Все чаще возникает конфликт между «нами» – кортесы Кадиса и «ими» – французами. Сочинители народных песен выражали протест против действий французских генералов, таких как Наполеон Бонапарт, Мюрат, Султ, Дюпон и Жозеф Бонапарт.

Копла «Baluarte invencible, Isla de León, donde serindió el coloso Napoleón» («Непобедимый бастион остров Леон, там, где сдался величественный Наполеон») [4, р. 340] воспевают непобедимость города и подчеркивает тот факт, что именно под стенами испанского бастиона потерпел поражение знаменитый полководец Наполеон.

Следующая копла весьма интересна своими метафорами и символами:

«Que vengan pronto los francesitos
Pa que los desengañen los gitanitos.
Que venga pronto Napoleón
Pa que le den en Cádiz la extremaunción»
[4, р. 340]⁵.

В этом четверостишии народ выражает пренебрежение к «los francesitos», в андалузском диалекте концовка «-citos» обозначает уменьшительно-ласкательное обращение, дословно «французишки». В копле говорится о скором поражении армии Наполеона. Если внимательно разобрать слова, то «extremaunción» переводится как «соборование», а данный обряд в католической церкви включал в себя помазание святым елеем (маслом) христианина, который близок к смерти. Т.е. в песне жители Кадиса употребляют этот термин для усиления эмоциональной атаки: «Que venga pronto Napoleón Pa que le den en Cádiz la extremaunción» («Пусть скорее появится Наполеон, / Чтобы в Кадисе над ним совершили соборование»). Далее следует подтверждающее мнение горожан, что французы не захватят город: «Napoleón con su escolta No pasó del balneario de la Victoria» («Наполеон со своим сопровождением не прошел воды Виктории»). Побережье под названием Виктория считается одним из самых протяженных в Кадисе.

Тему бессилия французских войск при двухгодичной осаде города продолжает выражение «Con las bombas que tira El Mariscal Sout Se hacen las gaditanas mantillas de tul» («Из бомб, которые бросает маршал Султ, женщины Кадиса создают тюлевые мантии»). В очередной раз высмеивается обстрел и сравнивается сила французских орудий с женской кружевной накидкой – мантилей. Особенно была популярна мантилья в Андалусии, изготавливалась из шелка и надевалась поверх высокого гребня, вколотого в прическу, и падала на спину и плечи.

Осада Кадиса продолжалась два с половиной года. Не надеясь взять город, французы принялись бомбардировать его из орудий. Однако сложность этой тактики была в том, что самая близкая точка (Ла Кабесуэла), с которой французы могли вести обстрел, находилась на расстоянии более 5 километров от центра Кадиса. Для

⁵ Пусть придут поскорее французишки, / Чтобы их обманули цыгане. / Пусть скорее появится Наполеон, / Чтобы в Кадисе над ним совершили соборование. (Перевод Е.П. Кукьян, старшего преподавателя кафедры романских языков БГУ).

артиллерии того времени – дистанция недостижимая [6]. Из нескольких тысяч бомб, выпущенных по Кадису, зоны в пределах крепостных стен достигли только 475 [7]. Остальные не долетели и упали в воды залива. Горожане с насмешкой воспевали попытки захвата в коплах «De las veinte granadas que Soult enviase quedan diecinueve en la Bahía» («Из двадцати гранат, запущенных маршалом Сультом, девятнадцать осталось в заливе Кадиса»).

Еще одно шуточное выражение – сравнение победоносного генерала французской армии Мюрата с «поваром»: «Dicen que el señor Murat es aficionado al fuego. Digo si tendrá costumbre quien ha sido cocinero» («Поговаривают, что господин Мюрат любит огонь. Я говорю, что появится привычка быть поваром»). «Любит огонь» – это высказывание тесно связано с приготовлением на огне, поэтому определение «повар» относится к персоне генерала в песне. Поскольку основная тема коплы – «человек в жизненных обстоятельствах», а обстоятельства эти – из числа тех, которые происходят с каждым человеком, то и лирический герой (или субъект этой ситуации) получает, как правило, наиболее обобщенные характеристики. В копле он часто обозначается при помощи относительного местоимения [1, с. 302]. Здесь же в глагольных конструкциях «dicen» переводится как «говорят», т.е. они (люди, народ), а «digo» означает «я говорю», иногда «я» не употребляется.

Следующие строки: «Yace aquí el grande Dupont Grande cuanto Dios quería. Que murió de un bofetón Que le diera Andalucía» («Здесь покоится великий Дюпон, Великий, насколько хотел этого Господь. Умер он от огромной оплеухи, которую получил от Андалусии»). В этом четверостишии говорится не о смерти генерала Дюпона, а о его капитуляции. Дело в том, что 4 июля 1808 г. наступление Дюпона на Андалусию, по планам Наполеона, должно было сыграть решающую роль в испанской кампании. 22 июля Дюпон с 18-тысячным войском сдался испанцам в поле возле Байлена [8, с. 265], нанеся сильный удар по репутации прежде непобедимой Великой армии. В ходе боевых действий Дюпон был серьезно ранен и оскорблен поражением, он не оправдал тех надежд, которые возлагал на него Наполеон. Узнав о капитуляции, Наполеон был в ярости, даже принял указ о расстреле Дюпона, но затем помиловал генерала. Позже Наполеон признавал, что пораже-

ние Дюпона было скорее военной неудачей, нежели преступлением [8, с. 265].

Английские войска под командованием Веллингтона 22 июля 1812 г. разбили французов при Саламанке. Веллингтон с войсками двинулся к Мадриду и занял его 12 августа 1812 г. Жозеф с центральной армией отступил к Валенсии и требовал поддержки Сульта, который повинился и 24 августа 1812 г. снял осаду с Кадиса. Перед отступлением французы взорвали свои укрепления:

«El gran Pepe Botella
Puesto en un árbol
ha bailado esta noche
un buen fandango» [4, p. 340]⁶.

В ночь на 12 августа 1812 г. состоялся праздничный патриотический вечер с военным парадом и оркестром, люди Кадиса танцевали и пели до утра следующего дня. Жители Кадиса ликовали, празднуя свою защиту города от французской армии, т.к. официально Жозеф Бонапарт отозвал армию Сульта от Кадиса. Народ с издевкой относился к Жозефу, его прозвали Пепе Бутылка, намекая на его алкоголизм. В среде обычных людей король был непопулярен и после проигрышного сражения при Виттории 21 июня 1813 г. [3, с. 168] он покинул Испанию.

Либерализм имел место до ожидаемого возвращения желаемого короля, который был восстановлен на троне в 1813 г. Однако правление Фердинанда VII началось с репрессий как в отношении тех, кто поддерживал Жозефа Бонапарта, так и в отношении наиболее либеральных сторонников кортесов [3, с. 169, с. 221], что привело к революции 1820 г.

Заключение. Таким образом, испанская копла могла быть использована в политической борьбе внутри страны и представляла некий элемент смеховой культуры. В результате исследования выявлено, что в испанской копле показываются мужество народных ополчений во время наступления вражеских войск, насмешливое отношение к французским генералам. Народом воспевается любовь к своей стране и чувство долга перед соотечественниками. В некоторых произведениях встречается

⁶ Величественный Пепе Бутылка, / повешенный на дереве, / здорово танцевал фанданго сегодня ночью. (Перевод Е.П. Кукьян, старшего преподавателя кафедры романских языков БГУ).

вымышленный герой, созданный народом как символ свободы и независимости, а также чести и отваги. С помощью анализа литературных тропов установлены историческая действительность, позиция известных исторических личностей на происходящие события, а также определена их роль в истории. Песни являлись средством поднятия боевого духа испанских солдат. После поражения армии Наполеона воспевалась победа и в шуточной форме показывалось, как унижительно французы были изгнаны с полуострова, но вопрос дальнейшего политического устройства Испании оставался открытым.

Литература

1. Панова, Л.Г. Испанская копла: между поговорками и книжной поэзией / Л.Г. Панова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 299–308.
2. Всемирная история / М.Е. Жуков. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 6. – 830 с.
3. Пискорский, В.К. История Испании и Португалии / В.К. Пискорский. – 2-е изд. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909. – 278 с.
4. Roldán, C.C. Las letras flamencas y los acontecimientos históricos / C.C. Roldán // Historia del flamenco / dirigida por José Luis Navarro García y Miguel Ropero Núñez. – Sevilla: Ediciones Tartessos, 1995. – P. 325–353.
5. Navarrete, G.R. Lola la piconera: del ideario reaccionario al mito folclórico [Electronic resource] / G.R. Navarrete. – Mode of access: <https://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero45/lolapico.html>. – Date of access: 15.03.2017.
6. Origen de la letra «Con las bombas que tiran» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ru.scribd.com/doc/112891603/Con-Las-Bombas-Que-Tiran-Origen-de-La-Letra>. – Date of access: 15.03.2017.
7. El asedio a Cádiz (febrero 1810 – agosto 1812) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.batalladetrafalgar.com/2010/01/el-asedio-cadiz-febrero-1810-agosto.html>. – Date of access: 15.03.2017.
8. Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.: Т-во И.В. Сытина, 1912. – Т. 9. – С. 265.

Поступила в редакцию 18.05.2017 г.